

УДК 331.556

В. В. Гошуляк, Ш. Г. Сеидов

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье на основе анализа Конституции РФ и конституционного законодательства рассматривается конституционно-правовой статус трудящихся-мигрантов в Российской Федерации, выявляются противоречия и пробелы его правового регулирования.

Ключевые слова: миграция, трудящийся-мигрант, правовой статус.

Abstract. The article considers the constitutional legal status of migrant workers in the Russian Federation, its contradictions and gaps of legal regulation on the basis of the analysis of the Russian Federation Constitution and constitutional legislation

Key words: migration, migrant worker, legal status.

Как отмечалось на заседании Совета безопасности РФ, миграционная и демографическая ситуация в стране диктует необходимость принятия взвешенных мер для масштабного привлечения иностранной рабочей силы в экономику России [1], поскольку миграция во всем мире уже стала элементом экономики, так как мигранты становятся трудовыми ресурсами принимающей страны [2].

Но для того, чтобы эффективно регулировать внешние трудовые миграции, что, безусловно, необходимо по ряду экономических, социальных причин, следует как минимум отдавать себе отчет не только в том, что мы знаем, но и в том, какими необходимыми представлениями не обладаем сегодня. Перечень вторых намного обширнее: необходимо знать не только валовые масштабы трудовых миграций, но и ареалы их формирования, территории вселения, сферы занятости, конкурентоспособность на разных рынках труда, социально-демографический, квалификационный и этнический состав трудовых мигрантов, мотивацию мигрантов, их адаптационные установки и взаимоотношения с принимающим населением, сетевые связи, коммуникации и др. Существующая система иммиграционного контроля не позволяет получить четкие ответы на эти и многие другие вопросы. Кроме того, целый комплекс методических проблем возникает при сепарации трудовых мигрантов от иностранных резидентов, выделении среди незаконных мигрантов занятых и не занятых трудовой деятельностью, анализе их правового положения.

«Людей, которые въезжают в страну или работают в стране без соответствующего разрешения властей, именуя по-разному: незаконными, подпольными, нелегальными мигрантами или лицами с неурегулированным статусом. В свое время «нелегальные мигранты» составляли отдельную остаточную категорию, однако слово «нелегальный» имеет нормативный подтекст и

подразумевает их преступный характер. Поэтому на Международной конференции по народонаселению и развитию в 1994 году было предложено использовать термин «лица без документов», однако его нельзя считать полным, поскольку он не охватывает мигрантов, въезжающих в принимающую страну на законном основании с туристическими документами, которые затем нарушают условия въезда и устраиваются на работу. Мигранты, пересекающие границу с помощью специальных проводников, могут иметь поддельные документы, в связи с чем на Международном симпозиуме по миграции в Бангкоке, который состоялся в апреле 1999 года, было рекомендовано использовать термин «неурегулированный статус». Неурегулированное положение в области миграции может быть связано с различными моментами, такими как отъезд, транзит, въезд и возвращение, причем нарушения законности могут совершаться как в отношении мигрантов, так и самими мигрантами» [3, с. 11].

Пробелы в знаниях и понимании процессов трудовой миграции особенно явно проявляются в существующем понятийном аппарате. Бедность терминологии, используемой в отечественной литературе, особо видна на фоне проработанности дефиниций в англоязычной литературе: нет адекватных русскоязычных аналогов терминам *migrant worker in an irregular situation (undocumented migrant)*, *undocumented alien*; отсутствует четкое разграничение разных категорий заработков мигрантов: *compensation of employees*, *workers remittances*, *personal remittances* (включая другие текущие трансферты, в том числе между домохозяйствами), *total remittances (personal remittances)* (плюс другие трансферты, включая доходы от лотереи, социальную помощь, государственную помощь), *migrants' transfers*. В последнее время сужается применение термина «незаконная миграция» (*illegal migration*), отдается предпочтение *irregular migration*, что обусловлено тенденцией ограничения использования термина *illegal migration* применительно к контрабанде мигрантов и торговле людьми [4, с. 193].

Западные специалисты также отмечают проблему разнообразия терминов. Например, могут быть нюансы между различными терминами: *illegal migration*, *clandestine migration*, *undocumented migration* и *irregular migration*, однако по большей части они используются как синонимы [5, р. 4]. Рассмотрение правового статуса иностранных работников следует начать с изучения понятийного аппарата, включающего законодательное определение таких терминов, как «иностранец-работник» и «трудящийся-мигрант».

Как отмечают Н. Гладков и Ю. Гефтер, «определенная сложность в регулировании правового положения иностранных граждан в сфере труда на территории РФ заключается в том, что в законодательстве РФ нет определения понятия “трудящийся-мигрант”» [6].

В Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в РФ» впервые дано определение понятия иностранного работника, т.е. иностранного гражданина, временно пребывающего в Российской Федерации и осуществляющего в установленном порядке трудовую деятельность.

До настоящего времени не существует юридически устоявшихся понятий «мигрант» и «трудящийся-мигрант». В действующих правовых актах России употребляется только термин «иностранцы», «беженцы», «перемещенные лица». Российская Федерация вступила в третье тысячелетие, не имея обоснованной государственной миграционной политики и соответству-

ющей правовой базы. Вопрос на уровне страны остается неурегулированным. Б. А. Асриян справедливо отмечает, что понятие «иностраный работник» не распространяется на индивидуальных предпринимателей [7, с. 41]. Хотелось бы также отметить, что из существующего определения ясно следует, что понятие «иностраный работник» не распространяется на иностранных граждан, временно или постоянно проживающих в РФ.

Таким образом, эти категории иностранных граждан во многом уравниваются в правовом статусе с гражданами РФ, хотя на них и распространяются некоторые законодательные ограничения, связанные с осуществлением трудовой деятельности (например, по общему правилу временно проживающим иностранным гражданам не разрешается заниматься трудовой деятельностью вне субъекта РФ, в котором им разрешено временное проживание, за исключением определенных случаев¹), а также ограничения, применимые ко всем иностранным гражданам.

Определенная сложность в регулировании правового положения иностранных граждан в сфере труда на территории РФ заключается в том, что в законодательстве РФ нет определения понятия «трудоустроенный-мигрант».

В то же время, согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Однако в международно-правовых актах, в том числе международных договорах с участием РФ, употребляется термин «трудоустроенный-мигрант», а не «иностраный работник». В связи с этим появляется необходимость исследовать понятие «трудоустроенный-мигрант», определить круг лиц, составляющих данную категорию, провести сравнительный анализ терминов «трудоустроенный-мигрант», «иностраный работник», «работник-мигрант», а также определить понятие «трудоустроенный-мигрант» для последующей имплементации в российское законодательство.

Понятие «трудоустроенный-мигрант» закреплено в актах ООН, МОТ, а также актах региональных международных организаций.

В ст. 11 Конвенции МОТ № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудоустроенным-мигрантам равенства возможностей и обращения» (1975), не ратифицированной Россией, говорится, что «в целях применения настоящего раздела Конвенции термин “трудоустроенный-мигрант” означает лицо, которое мигрирует или мигрировало из одной страны в другую с целью получения любой работы, кроме как за собственный счет, и включает в себя любое лицо, законно въехавшее в страну в качестве трудоустроенного-мигранта» [8, с. 1783].

В ст. 1 Рекомендации МОТ № 86 «О трудоустроенных-мигрантах», пересмотренной в 1949 г., сказано, что «термин “трудоустроенный-мигрант” означает

---

¹ Случаи, когда временно пребывающим и проживающим иностранным гражданам разрешено осуществлять трудовую деятельность на территории другого субъекта РФ, см. в Постановлении Правительства РФ от 17 февраля 2007 г. № 97 «Об установлении случаев осуществления трудовой деятельности иностранным гражданином или лицом без гражданства, временно пребывающими (проживающими) в РФ, вне пределов субъекта РФ, на территории которого им выдано разрешение на работу (разрешено временное проживание)».

лицо, которое с целью найма на работу мигрирует из одной страны в другую иначе, чем за собственный счет; он применяется ко всякому лицу, законно допущенному в качестве трудящегося-мигранта» [9, с. 982].

В ст. 11 Конвенции МОТ № 97 «О трудящихся-мигрантах», пересмотренной в 1949 г., не ратифицированной Россией, указано, что «для целей настоящей Конвенции термин “трудящийся-мигрант” означает лицо, которое мигрирует из одной страны в другую с намерением получить работу иначе, чем за собственный счет, и включает всякое лицо, допускаемое в соответствии с законом в качестве трудящегося-мигранта» [9, с. 968].

Как сказано в ст. 1 Европейской конвенции «О правовом статусе трудящихся-мигрантов» (1977), не ратифицированной Россией, «в целях настоящей Конвенции термин “трудящийся-мигрант” означает гражданина Договаривающейся Стороны, которому разрешено другой Договаривающейся Стороной проживать на ее территории для выполнения оплачиваемой работы» [10]. Б. А. Асриян справедливо отмечает весьма важную особенность понимания понятия «трудящийся-мигрант» в рамках этой Конвенции, а именно то, что поскольку в Конвенции акцент делается на гражданстве, то из сферы ее действия исключаются апатриды [7, с. 33].

Кроме того, эта Конвенция не распространяется на приграничных трудящихся, артистов и лиц свободных профессий, моряков, лиц, проходящих обучение, сезонных работников, а также на трудящихся, которые, будучи гражданами одной Договаривающейся Стороны, выполняют конкретную работу на территории другой Договаривающейся Стороны от имени предприятия, имеющего зарегистрированный офис за пределами этой Договаривающейся Стороны (т.е. выполняющие работу в филиале одного договаривающегося государства, находящегося на территории другого договаривающегося государства)¹.

Важно подчеркнуть, что, исходя из содержания данной статьи, а также иных норм, оперирующих исключительно понятием «трудовой контракт», из сферы действия Конвенции исключается какая бы от ни было возможность осуществления трудовой деятельности на основании гражданско-правовых договоров.

Если вышеуказанные международно-правовые акты могут служить лишь ориентирами для формирования российского законодательства, поскольку до ратификации не являются обязательными для исполнения нашей страной, то акты СНГ имеют обязательную силу.

В соответствии со ст. 1 Конвенции ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» (1990), «термин “трудящийся-мигрант” означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является»².

Данная Конвенция не применяется к лицам, направленным или нанятым международными организациями; лицам, статус которых регулируется соглашением с государством работы по найму и которые в соответствии с

---

¹ Ст. 1 Европейской конвенции «О правовом статусе трудящихся-мигрантов» от 24.11.1977 г.

² Текст Конвенции размещен на официальном сайте Организации Объединенных Наций www.un.org.

этим соглашением не считаются трудящимися-мигрантами; инвесторам; беженцам и лицам без гражданства; учащимся и стажерам; морякам и трудящимся, занятым на стационарной прибрежной установке, которым не было выдано разрешение на проживание и участие в оплачиваемой деятельности в государстве работы по найму.

Исходя из смысла данного определения, можно выделить две важные характеристики трудящихся-мигрантов, отражаемые в Конвенции. Во-первых, подчеркивается, что статус трудящегося-мигранта распространяется не только на работающих или работавших ранее лиц, но и на лиц, только собирающихся приступить к работе, а во-вторых, что к трудящимся-мигрантам относятся и нелегальные мигранты, так как в определении нет уточнения, что к данной категории лиц могут быть отнесены только лица, законно осуществляющие трудовую деятельность.

Данная Конвенция была ратифицирована необходимым количеством государств только в 2003 г. и тогда же вступила в силу. Следует отметить, что эта Конвенция распространяет понятие «трудящийся-мигрант» на наиболее широкий круг лиц по сравнению со всеми иными международно-правовыми договорами и актами. Очевидно, незначительное количество ратификаций обусловлено распространением понятия «трудящийся-мигрант» и на нелегальных мигрантов.

Интересную позицию по вопросу ратификации данной Конвенции занимают В. М. Лушников и М. В. Лушникова. Они утверждают, что «экономически развитые страны в части своей не способны или не желают принимать на себя ответственность за соблюдение трудовых прав мигрантов. Достаточно сказать, что Конвенцию ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятую в 1990 г., с трудом ратифицировали 20 минимально необходимых государств, и она вступила в силу только с 1 июля 2003 г.» [11, с. 118–119].

Нельзя не согласиться с мнением В. М. Лушниковой и М. В. Лушниковой о том, что Конвенция в максимальной степени защищает права всех трудящихся-мигрантов. Однако нам представляется, что незначительное количество ратификаций является следствием не столько нежелания принимающих государств брать на себя ответственность за соблюдение прав трудящихся-мигрантов, сколько необходимости защиты национальных трудовых ресурсов.

Мало чем отличается от приведенного выше понятия термин, используемый применительно к понятию «трудящийся-мигрант» в Соглашении СНГ о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г. (далее – Соглашение СНГ от 15 апреля 1994 г.) [12]. Но в данном документе при этом дополнительно используется в скобках синоним этого понятия – термин «работник». В соответствии со ст. 2 указанного документа, «трудящийся-мигрант (или работник)» – лицо, постоянно проживающее на территории Стороны выезда, которое на законном основании занимается оплачиваемой деятельностью в Стороне трудоустройства».

Необходимо отметить, некоторые аспекты.

Во-первых, согласно данному Соглашению трудящимся-мигрантом является лишь лицо, постоянно проживающее в стране трудоустройства. Исходя из этого, Б. А. Асриян приходит к выводу, что в связи с отсутствием упоминания о гражданстве Соглашение распространяется и на апатридов [7, с. 34].

С этим выводом можно согласиться. Однако хотелось бы обратить внимание еще на один аспект применения критерия постоянного проживания на территории государства, осуществления трудовой деятельности. Необходимо подчеркнуть, что использование этого критерия, безусловно, сужает категорию лиц, относящихся к трудящимся-мигрантам, по сравнению с актами иных международных организаций, что ущемляет права иностранных трудящихся, не имеющих статуса постоянно проживающих в стране трудоустройства. Получается, что, например, в течение срока временного проживания (одного из видов законного нахождения иностранных граждан на территории РФ), т.е. в течение трех лет, иностранный гражданин не защищен нормами международного договора, при этом многие российские правовые акты при определении прав и обязанностей иностранных граждан отсылают к нормам международных договоров РФ. Таким образом, правовой статус иностранных граждан, временно проживающих в РФ, является во многом неопределенным по сравнению с иностранными работниками, постоянно проживающими в нашей стране. Эта ситуация является дискриминационной и осложняет регулирование правового положения иностранных работников в РФ.

Представляется правильным, чтобы международными договорами РФ к трудящимся-мигрантам относили не только лиц, постоянно проживающих в государстве трудоустройства, но и лиц, временно проживающих.

Во-вторых, в данном определении не учитывается принцип гражданства лица. Р. Ш. Давлетгильдеев, анализируя данный вопрос, пришел к выводу, что необходимо использовать признак отсутствия у лица гражданства государства, в котором это лицо осуществляет трудовую деятельность, а не принцип постоянного проживания работника в государстве выезда [13]. С этим выводом вполне можно согласиться.

В этой связи необходимо, чтобы впредь при заключении международных договоров трудящийся-мигрант определялся не как лицо, постоянно проживающее на территории страны выезда, а как гражданин стороны выезда или лицо без гражданства, постоянно или временно проживающее в стране трудоустройства, так как такое определение больше соответствовало бы целям упорядочения правового регулирования внешней трудовой миграции.

Соглашение СНГ «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» не применяется не только ко всем категориям лиц, перечисленным в вышеуказанных Конвенциях, но также к беженцам и вынужденным переселенцам¹.

Между РФ и преимущественно странами бывшего СССР, а также некоторыми иными государствами был заключен целый ряд двусторонних договоров о сотрудничестве в области трудовой миграции. На 2007 г. вступили в силу договоры РФ с Таджикистаном, КНР, Республикой Польшей, Литовской Республикой, Республикой Арменией, Республикой Молдовой, Украиной, Киргизской Республикой, Словацкой Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам. Эти международные договоры также несколько по-разному трактуют понятие «трудящийся-мигрант».

Следует отметить, что как международными конвенциями, так и двусторонними договорами РФ из круга трудящихся-мигрантов исключаются

---

¹ Ст. 1 Соглашения СНГ «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» от 15 апреля 1994 г.

лица отдельных профессий (лица свободных профессий, моряки и т.д., беженцы и вынужденные переселенцы, и/(или) иные категории лиц).

Однако подобных оговорок в отношении круга лиц, относимых к иностранным работникам, в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» не существует. Из этого можно сделать вывод о том, что понятие иностранного работника более широкое, чем понятие трудящегося-мигранта. В российской науке трудящимся-мигрантом называют «любое лицо, которое в иностранном государстве занято законной экономической деятельностью или работает за вознаграждение» [14, с. 608]. Но, на наш взгляд, последнее определение несколько заужено.

В ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [15] предлагается определение понятия «иностраный работник»: «иностраный работник – иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность». Определение, предлагаемое в законе, представляет собой своеобразное толкование понятия «трудящийся-мигрант», однако так же, как и приведенные ранее примеры, сужает понятие иностранного работника до значения «легально занятый мигрант», что в сочетании с отсутствием определения нелегального мигранта ведет к появлению группы людей с неопределенным статусом.

В документах Европейского союза (далее – ЕС) употребляется термин «работник-мигрант», раскрываемый в ст. 1 Регламента ЕС 1612/68 от 15 октября 1968 г. (далее – Регламент 1612/68) как «лицо, работающее по найму и имеющее гражданство другого государства-члена». Создающие прецедентное право ЕС решения Суда Европейских сообществ дополнили указанное выше понятие рядом характеристик:

- 1) это лицо должно осуществлять в течение определенного времени работу, за которую предполагается прямое или косвенное вознаграждение;
- 2) это лицо должно осуществлять реальную и эффективную деятельность, независимо от условий, касающихся заработной платы или рабочего времени;
- 3) понятием «работник-мигрант» охватываются также лица, прекратившие трудовую деятельность и оставшиеся на территории государства-члена с целью поиска новой работы, т.е. получившие статус безработного [16].

По нашему мнению, определение, данное в Конвенции ООН 1990 г., представляется наиболее адекватным. Аналогичный вывод можно сделать исходя из анализа текста Рекомендации № 100 от 22.06.1955 г. «О защите трудящихся-мигрантов в слаборазвитых странах и территориях», которая предлагает распространять термин «трудящийся-мигрант» одинаково как на трудящегося, уже поступившего на работу, так и на трудящегося, ищущего работу или собирающегося начать работу, о которой он уже договорился, независимо от того, принял ли он просто предложение поступить на работу или заключил трудовой договор. Этот термин означает также любого трудящегося, возвращающегося временно или окончательно во время или после периода работы (в российских источниках подобных уточнений не встречается).

Анализ правового статуса иностранных работников в целом свидетельствует, что в России идет постепенное развитие правовой основы определения этого статуса, устанавливаются принципы взаимоотношений иностранного работника с государством и работодателем (заказчиком) его работ и

услуг. Вместе с тем отсутствует системный подход к регулированию данных отношений. Предмет регулирования Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» не позволяет обеспечить (в необходимом объеме) правовой статус иностранных работников. Нередки случаи, когда имеющиеся пробелы законодательного регулирования восполняются нормами подзаконных правовых актов¹. Однако, поскольку речь идет о правах человека, это не вполне соответствует характеру и содержанию норм, требующих законодательного уровня регламентации. Наиболее оправданной мерой в данном случае была бы разработка и принятие отдельной главы Трудового кодекса РФ, определяющей особенности трудовых отношений с иностранными работниками [17].

Другим способом решения данной проблемы могло бы стать принятие специального федерального закона, предметом регулирования которого было бы исключительно правовое регулирование привлечения и использования иностранной рабочей силы как самостоятельной категории мигрантов. Комплекс норм данного закона позволил бы обеспечить регламентацию правового статуса иностранных работников в Российской Федерации [18, с.117].

Список литературы

1. Время жить в России. Из выступления Владимира Путина на Совете безопасности // Российская газета. – 2005. – 18 марта.
2. **Велетминский, И.** С видом на жительство. Министр регионального развития Владимир Яковлев: России без мигрантов никак не обойтись / И. Велетминский // Российская газета. – 2005. – 23 апреля.
3. За справедливый подход к трудящимся мигрантам в глобальной экономике : доклад // VI Международная конференция труда, 92-я сессия, 2004 год. – Женева : Международное бюро труда, 2004. – С. 11. – URL: www.ilo.org/publus.
4. **Мукомель, В. И.** Миграционная политика России: Постсоветские контексты / В. И. Мукомель ; Ин-т социологии РАН. – М. : Диполь-Т, 2005. – 351 с.
5. Glossary on Migration. MOM. – Geneva, 2004.
6. **Гладков, Н.** Различие понятий «иностраный работник» и «трудящийся-мигрант» / Н. Гладков, Ю. Гефтер // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2008. – № 1.
7. **Асриян, Б. А.** Социальные и трудовые права мигрантов в РФ : дис. ... канд. юр. наук / Асриян Б. А. – М., 2004.
8. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда – Женева : Международное бюро труда, 1991. – Т. II. 1957–1990.
9. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда – Женева : Международное бюро труда, 1991. – Т. I. 1919–1956.
10. URL: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=11578>.
11. **Лушникова, М. В.** Очерки теории трудового права / М. В. Лушникова, А. М. Лушников. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 940 с.
12. Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 47. – Ст. 5299.
13. **Давлетгильдеев, Р. Ш.** Международно-правовое сотрудничество государств-участников Содружества Независимых Государств в области труда и соци-

---

¹ Например, значительный объем подобных норм содержится в постановлении Правительства РФ от 15 ноября 2006 г. № 681 «О порядке выдачи разрешительных документов для осуществления иностранными гражданами временной трудовой деятельности в Российской Федерации».

- ального обеспечения : дис. ... канд. юр. наук / Давлетгильдеев Р. Ш. – М., 1998. – 274 с.
14. **Ануфриева, Л. П.** Международное частное право. Особенная часть : в 3 т. – М. : БЕК, 2000. – Т. 2. – 656 с.
15. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.
16. Трудовое и социальное право Европейского союза: документы и материалы. – М., 2005. – С. 28.
17. **Нуртдинова, А. Ф.** Трудовое право: некоторые аспекты развития в современном обществе / А. Ф. Нуртдинова // СПС «КонсультантПлюс». – 2003. – 1 сентября.
18. **Хабриева, Т. Я.** Миграционное право России: теория и практика / Т. Я. Хабриева. – М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2008. – 336 с.

Гошуляк Виталий Владимирович
доктор юридических наук, профессор,
декан юридического факультета,
Пензенский государственный
университет

E-mail: ufdek@pnzgu.ru

Goshulyak Vitaly Vladimirovich
Doctor of juridical sciences, professor,
dean of the faculty of law,
Penza State University

Сеидов Шахрутдин Гаджалиевич
доктор политических наук, профессор,
кафедра государственно-правовых
дисциплин, Пензенский
государственный университет

E-mail: pgu_gpd@mail.ru

Seidov Shakhrutdin Gadzhialievich
Doctor of political sciences, professor,
sub-department of state and legal
disciplines, Penza State University

УДК 331.556

Гошуляк, В. В.

Особенности конституционно-правового статуса трудящихся-мигрантов в Российской Федерации / В. В. Гошуляк, Ш. Г. Сеидов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 3–11.